

Глава 4

В оригинальном сюжете романа «Погоня за оленем в Цзючжоу» Пэй Цзи был всего лишь шестым принцем Великой Чжоу, и трон наследника изначально не должен был ему достаться.

Всё изменил роковой случай. Его мать, наложница Жун, погибла во время дворцового покушения, закрыв императора собственным телом. Движимый благодарностью и глубоким чувством вины, правитель вопреки всем правилам провозгласил Пэй Цзи наследным принцем.

Однако это положение было крайне шатким. Наследнику катастрофически не хватало верных и способных людей, а борьба между пятью принцами за императорский престол достигла своего апогея. Именно поэтому Пэй Цзи уже долгое время отчаянно искал одарённого советника по имени Пэн Юй.

Этот человек обладал выдающимся стратегическим умом, но из-за своего прямолинейного и честного характера никогда не занимал высоких должностей. В конце концов, оклеветанный продажными чиновниками, он был сослан императором на окраину империи. Разочаровавшись в Великой Чжоу, Пэн Юй сумел сбежать по пути к месту ссылки и бесследно исчез.

В книге наследник потратил целых четыре года на его поиски, и только благодаря помощи Пэн Юя смог одержать окончательную победу в борьбе за трон.

Когда сознание начало возвращаться к Сун Бэйяо, первым делом он почувствовал резкий, концентрированный запах лекарственных трав. Под собой он ощущал уже не жесткую, колючую солому тюремного каземата, а мягкий матрас, укрытый плотным пушистым одеялом.

Медленно открыв глаза, он увидел над собой бирюзовый полог кровати, а в левом нижнем углу обзора тускло светились серые цифры:

[-195]

Состояние тела было заметно лучше, чем в подземелье. Похоже, его последняя фраза, брошенная перед обмороком, достигла цели.

Сун Бэйяо не имел ни малейшего желания вмешиваться в политические интриги и борьбу Пэй Цзи за власть, но в критической ситуации это был отличный способ сохранить себе жизнь. Сейчас шел третий год поисков Пэн Юя, и борьба за престол накалилась до предела. Чем сильнее принц жаждал найти этого человека, тем веселее был козырь в его собственных руках.

В этом раунде победа осталась за ним.

— Очнулся наконец, — дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошел Лин Фэн.

Сун Бэйяо инстинктивно бросил взгляд за его спину и понял, что эта комната — вовсе не Павильон Яньнуань, где он остановился в первый день. Помещение было гораздо меньше, а обстановка — предельно скромной.

Юноша подошел и сел на край кровати. Его лицо выглядело изнуренным и явно выражало крайнее недовольство.

— Что стряслось? — с легкой улыбкой в голосе спросил Сун Бэйяо.

— Этот Пэй Цзи... просто слов нет, какая он дрянь! — Лин Фэн заговорил быстро, словно высыпая горсть бобов из мешка. — Вчера, когда он велел выпустить тебя, я даже на миг обрадовался. Кто же знал, что он запрёт нас в этом богом забытом флигеле и приставит целую ораву стражников?! В этом дворе всего одна жилая комната, холод собачий, а он даже углей для жаровни не выделил! Всю прошлую ночь ты спал на кровати, а я — на стуле. Чуть в ледышку не превратился!

Закончив свою тираду, он громко шмыгнул носом. Сун Бэйяо некоторое время внимательно смотрел на него, а затем не сдержал короткого смешка.

Собеседник сердито уставился на него, но, увидев, как бледный юноша искренне смеется, щуря красивые глаза, на мгновение оторопел. Он тут же поспешно отвел взгляд, пробурчав:

— И что тут смешного?!

— Ничего, — Сун Бэйяо, опираясь на локти, присел на постели.

«Как можно было отправить на такое сложное шпионское задание мальчишку, который совершенно не умеет скрывать свои эмоции?»

— Лин Фэн, сколько тебе лет? — мягко спросил он.

— Шестнадцать. Через два месяца исполнится семнадцать, — честно ответил тот, но тут же сморщил нос. — погоди, а тебе-то какое дело?!

Сун Бэйяо приподнял бровь. Характер Лин Фэна чем-то неуловимо напоминал ему Цзян Жаня, что дарило каплю тепла и узнаваемости в этом чужом, холодном мире.

Он перевел взгляд на низкий столик у кровати. Там стояла чаша с густым черным отваром, над которым поднимался пар, а рядом лежало несколько кусочков сахара. От этой детали его сердце невольно смягчилось.

— Этой ночью можешь лечь со мной, кровать широкая, — негромко предложил он.

— Я... — Лин Фэн покосился на постель и с нарочитым отвращением фыркнул: — На такой узкой лежанке? Еще чего, не стану я с тобой тесниться!

Сун Бэйяо негромко рассмеялся:

— Ну, тогда я сейчас встану, а ты ложись и отдохни. Этой ночью я посплю на стуле, а ты — здесь.

Мальчишка тут же прижал его плечом к подушкам и нетерпеливо бросил:

— Лежи уже, не дергайся. Ишь, расхрабрился. Не знаю, что за дрянь ты выпил, чтобы скрыть свою внутреннюю силу, но побочные эффекты у неё просто жуткие: то кашляешь до посинения, то кровью харкаешь... Глядя на тебя, кажется, что ты и пары дней не протянешь!

Сун Бэйяо весело подмигнул ему:

— Ладно, как скажешь. Буду лежать.

Лин Фэн снова замер. Юноша перед ним был одет лишь в тонкую белую нижнюю рубаху, черные шелковистые волосы мягко рассыпались по плечам, оттеняя кожу, белую, словно первый снег. Его глаза сияли так ярко, а взгляд был настолько нежным и... каким-то необъяснимо притягательным, словно водоворот, в который затягивало против воли.

Неудивительно, что Царство Чжао так спешило заключить этот брак, подсылая такого человека к Пэй Цзи.

Тот поспешно отвернулся и глухо проговорил:

— Имей в виду, люди Пэй Цзи следят за каждым твоим вздохом. Наверняка ему уже доложили, что ты пришел в себя.

— Хорошо, я понял.

Сун Бэйяо прекрасно осознавал: Пэй Цзи сохранил ему жизнь только ради информации о Пэн Юе. Нет сомнений, принц явится сегодня же. Сейчас самое важное — окончательно развеять его подозрения.

— Говорят, стражники Пэй Цзи — мастера высочайшего класса. Интересно, сколько приемов ты сможешь выдержать против них? — Сун Бэйяо спросил это легким, почти случайным тоном,

прощупывая почву.

Собеседник вздернул подбородок, и в его глазах вспыхнуло презрение:

— Тебе стоило бы спросить, продержится ли хоть один из них против меня дольше одного удара.

— А если тебя окружит десяток таких стражников? Сможешь уйти невредимым? — улыбка в глазах Сун Бэйяо стала еще шире.

— Разумеется. Не будь у меня такой сноровки, я бы и дня во внешнем мире не прожил, — Лин Фэн осекся, только сейчас сообразив, что разговор свернул куда-то не туда. Он подозрительно уставился на Сун Бэйяо: — С чего это вдруг меня должен окружать десяток стражников? К чему эти расспросы?!

— Я хочу, чтобы ты оказал мне одну услугу, — уголки глаз Сун Бэйяо чуть приподнялись в лукавой, ослепительной улыбке. — Если быть точным, ты сможешь нам обоим.

— Что за услуга?

— Я хочу, чтобы ты совершил покушение на Пэй Цзи.

— ЧТО?!

Как и предсказывал Лин Фэн, едва наступили сумерки, Пэй Цзи явился.

Когда принц переступил порог, Сун Бэйяо полулежал на кровати, увлеченно листая какую-то книгу. Он читал сосредоточенно, то хмуря брови, то прикрывая рот ладонью во время тихих приступов кашля, словно совершенно не замечая вошедшего.

Свет свечей в комнате был приглушенным, и теплое янтарное сияние окутывало юношу, придавая его облику почти неземную, призрачную красоту.

Взгляд Пэй Цзи на миг застыл. Он видел в своей жизни немало красавцев и красавиц, но внешность Сун Бэйяо была поистине выдающейся. Более того, это редкое сочетание хрупкости и внутреннего достоинства выделяло его среди всех жителей Девяти Провинций. Однако вскоре взгляд принца снова стал холодным и ясным.

— Я сохранил тебе жизнь не для того, чтобы ты здесь предавался праздности, — ледяным

тоном произнес он.

Кончики пальцев, переверачивавших страницу, замерли. Сун Бэйяо поднял глаза — в его взгляде читались удивление, растерянность и легкое замешательство, словно его застигли врасплох. Затем, словно пытаясь сохранить остатки самообладания, он вымученно улыбнулся:

— Ваше Высочество, я ведь не сделал ничего дурного. Почему бы мне не почитать в тишине?

Пэй Цзи прищурился. Выражение лица юноши было настолько естественным, что в нем невозможно было разглядеть ни тени фальши. Если это не была его истинная реакция, то способности этого человека к притворству просто пугали.

За свою жизнь принц допросил бесчисленное количество убийц и шпионов. Даже самые стойкие из них рано или поздно ломались и выдавали себя. На этот раз ему потребуется гораздо больше терпения: он будет медленно и осторожно играть со своей добычей, выжидая идеальный момент, чтобы сорвать с неё маску.

— Ты прекрасно знаешь, зачем я здесь, — Пэй Цзи остановился в нескольких шагах от кровати, не приближаясь.

Его взгляд был подобен волчьему: холодный, хищный, исполненный ледяного спокойствия и пронизательности. Казалось, он видит свою жертву насквозь.

За те годы, что Сун Бэйяо провел в шоу-бизнесе, он встречал самых разных людей, но никто не мог сравниться с Пэй Цзи. Этот человек был истинным правителем, наделенным не только безграничной властью, но и правом распоряжаться чужими жизнями.

Будь на то его воля, юноша предпочел бы никогда не иметь дел с подобными личностями. Но сейчас ему требовалось всё его актерское мастерство, всё терпение и бдительность, чтобы вырвать кусок добычи из пасти этого волка.

Серые цифры в углу обзора снова упали:

[-196]

Система автоматически снимала по одному очку каждое утро и вечер. Пополнять счет по крипицам было слишком медленно — так долго не протянешь.

Сун Бэйяо незаметно опустил веки, скрывая мысли, поднялся с кровати и подошел вплотную к Пэй Цзи.

Мужчина был выше его на целую голову. От него веяло холодом уличного снега и льда. Под

богатыми одеждами угадывалось натренированное, сильное тело воина; его осанка была безупречно прямой, в ней чувствовалась выправка полководца, привыкшего к суровым будням на границе.

Под его ледяным, давящим взглядом Сун Бэйяо ощутил почти физическую тяжесть — острую, как клинок, жажду убийства и неусыпный контроль. Под таким напором мало кто смог бы сохранить самообладание.

Суровые глаза Пэй Цзи пристально следили за каждым его движением. Люди перед ним обычно либо трепетали, либо падали ниц, но этот человек был иным.

На губах Сун Бэйяо по-прежнему играла едва заметная улыбка, взгляд был мягким, как озерная гладь, а на лице лежала печать благородной бледности и немощи. Он изящно поклонился и негромко произнес:

— В Царстве Чжао принято, чтобы супруги скрепляли свой союз вином из связанных чаш. Ваше Высочество теперь мой муж... Не желаете ли выпить по кубку, чтобы оставить позади все недоразумения последних дней?

Он плавным жестом указал на кувшин, стоящий на столе.

Пэй Цзи презрительно хмыкнул:

— Сун Бэйяо, у меня нет времени на твои игры. У тебя есть два пути: либо ты открываешь мне местонахождение Пэн Юя, либо возвращаешься в подземелье. Поверь, у меня еще найдется пара насекомых Гу, чтобы тебя развлечь.

Юноша, казалось, вовсе не испугался. Он подошел к столу и неспешно наполнил две чаши.

Взяв по одной в каждую руку, он снова приблизился к Пэй Цзи и, протягивая ему вино, нежно улыбнулся:

— Ваше Высочество, выпьем свадебное вино, а после мы сможем обсудить всё остальное.

Наследный принц даже не взглянул на подношение. Резким движением руки он выбил чашу из пальцев юноши.

— Этот брак — не мой выбор. Я никогда не буду считать тебя своим супругом, а уж тем более — пить с тобой.

В это короткое мгновение пальцы Сун Бэйяо намеренно скользнули по тыльной стороне ладони принца. Цифра в углу мгновенно сменилась:

[-195]

Уголки его губ едва заметно дрогнули в торжествующей усмешке, но на лице тут же отразилась глубокая обида и боль. Он уже собирался что-то ответить, как вдруг оконная рама с треском разлетелась, и в комнату ворвалась черная тень. Незнакомец в маске с обнаженным мечом в руках стремительно бросился в атаку, целясь Пэй Цзи прямо в спину, туда, где находится сердце.

Принц отреагировал мгновенно, собираясь развернуться для контратаки, но Сун Бэйяо, который ждал этого момента, среагировал еще быстрее. Он с отчаянным криком «Берегитесь, Ваше Высочество!» бросился на Пэй Цзи, обхватывая его руками и закрывая собой.

Лезвие меча с влажным хрустом вошло в его левое плечо со стороны спины. Сун Бэйяо безвольно обмяк в руках принца. Ассасин в черном резко выдернул клинок. Услышав шум борьбы, в комнату ворвались стражники. Поняв, что момент упущен, нападавший метнулся к окну и в мгновение ока растворился в ночной тьме.

Почувствовав, как тело в его руках начинает сползать на пол, Пэй Цзи на миг оцепенел, но тут же крепко подхватил юношу. Он был мастером боевых искусств, и справиться с таким покушением для него не составило бы труда, но этот болезненный, слабый юноша, не раздумывая, закрыл его своим телом.

Из раны на плече Сун Бэйяо хлынула кровь, заливая его светлые одежды. Один из стражников, упав на колени, спросил:

— Ваше Высочество, позвать лекаря Тань Тяня?

Пэй Цзи молча опустил взгляд. Юноша в его руках тяжело дышал, его густые ресницы мелко дрожали от невыносимой боли, губы стали мертвенно-бледными, а на лбу выступили крупные капли холодного пота.

— Зачем ты это сделал? — голос Пэй Цзи звучал глухо и низко.

Сун Бэйяо прерывисто вздохнул и, преодолевая боль, посмотрел принцу прямо в глаза, вцепившись слабеющими пальцами в его рукав:

— Потому что я... не хотел, чтобы вы пострадали.

Черные глаза Пэй Цзи были прикованы к лицу юноши, а его ладонь быстро становилась липкой от горячей крови.

Он не хотел задумываться над смыслом этих слов, но всё же произнес:

— Сун Бэйяо, скажи мне, где Пэн Юй, и я прикажу спасти тебя.

Тот выдавил слабую, почти прозрачную улыбку:

— Всё в порядке... Разве не лучше будет, если вы не станете меня спасать? Вы ведь считали меня убийцей... Если я умру сейчас, я больше не буду вам досаждать... и перед Царством Чжао у вас будет... оправдание...

С последним словом его глаза закрылись, пальцы бессильно разжались, и рука упала вдоль тела.

В этот миг Пэй Цзи, сам не зная почему, вспомнил свою мать. Эту нежную, мягкосердечную женщину, которая могла расплакаться из-за погибшей птицы.

«О чем она думала в ту секунду, когда, не колеблясь, заслонила собой отца? Неужели ей совсем не было страшно?»

Его кадык судорожно дернулся. Пэй Цзи резко повернулся к стражнику и скомандовал:

— Живо! Приведите сюда Тань Тяня!

<http://bllate.org/book/15365/1372843>